

# Жизнь - сложная, но интересная штука

## Ребекка Санчес-Эчаменди

Сознание вернул какой-то не то хлопок, не то щелчок, не то еще что-то. Вместе с сознанием вернулась неприятная боль в голове и ноге. Девушка открыла глаза. Яркий свет ламп был не такой яркий, как солнце, но все равно девушка зажмурилась.

- Дорогой, она пришла в себя, - слышался до боли знакомый и родной голос, и Ребекка открыла глаза и повернула голову. - Милая, как ты себя чувствуешь? Нам позвонили и сказали, что ты попала в жуткую аварию. Твой телефон был выключен.

- Я его потеряла... - прошептала девушка. - Оставила в Вальядолиде. У нас был форум, а потом мы с Акихико возвращались на машине.

- Ты все еще крутишь роман с этим японцем, имея мужа?! - обычно тихий и спокойный отец повысил голос.

Девушка вздрогнула. Прикрыв глаза, она вспомнила ссору с Акихико из-за своей глупости. Она никому не говорила про свой развод, а теперь все об этом знают. И Акихико страдал из-за нее. Заболело сердце, и Ребекка закусил губу. Опустила глаза. Мама положила ладонь на ее лоб, и девушка вздрогнула. Села на кровати и не смогла сдержать слез.

- Мы развелись с ним. Уже очень давно. Я люблю Акихико, но... я не думала, что это было важно. Он... не спрашивал ничего у меня, а я... неужели это важно?

- Так ты врала всем?! - повышенным тоном сказал отец. - Господи, кого же я воспитал?!

- Дорогой, не ругайся. Все совершают ошибки.

- Это не ошибка. Это безответственное отношение к людям. Выпороть бы тебя, но уже поздно. У меня помощи можешь не просить!

- Я... меня сеньор Агирре уволил... - всхлипнула девушка. - Акихико... как он?

- Значит, поработаешь уборщицей, продавцом. Денег ты не получишь! - Проворчал отец. - Выздоровливай.

- Я тебе принесла немного еды и одежды. Поправляйся, милая.

Женщина обняла Ребекку, и девушка всхлипнула. Когда родители ушли, она встала с кровати. Нога болела, была перевязана, голова кружилась, но Бекки нашла в себе силы надеть халат, который принесла мама, и вышла из палаты в коридор. Там было шумно. Она подошла к сестринскому посту и узнала про Акихико. Он лежал в соседней палате, и она направилась к нему. Постучалась в дверь.

---

## **Акихико Хасэгава**

Дорогу до больницы Акихико толком не запомнил, поскольку после случившейся с Ребеккой истерикой не мог думать ни о чем другом. Из-за жуткого стресса с девушки слетели все внешние "покровы", наверное, впервые за всю историю их отношений показав ее настолько уязвимой и, тем самым, заметно смягчив его самого. Последний момент можно было считать настоящим открытием, поскольку обычно столь редкое для него сочувствие являлось поверхностным и совсем не похожим на искренние переживания, которые ему удалось испытать при виде страданий Ребекки.

А дальше была больница, первичный осмотр и, что стало во всем этом самым отвратительным - извлечение линзы из поврежденного глаза. Последняя процедура принесла массу неприятных ощущений, поскольку извлечение инородного тела с учетом сильного отека заставило помучиться и пациента и врача. И, как итог, венчающий все это безобразие, был выдан диагноз, добавляющий к банальным и ожидаемым сотрясению мозга и легкому повреждению грудной клетки ремнем, отслойку сетчатки, требующую оперативного вмешательства, причем, в ближайшее время.

О последним ему, наверное, раз сто сказал маленький болтливый доктор, который при каждой попытке Акихико сбежать из палаты и отправиться проводить Ребекку, словно материализовывался из воздуха и начинал сыпать испанскими словами с такой скоростью, что его иностранный пациент не понимал и половины. И если бы Хасэгава не успел выяснить, что с девушкой не произошло ничего страшного, и она сейчас не в том состоянии, чтобы с ним общаться, наверняка, устроил бы скандал, попытавшись избавиться от раздражающего элемента.

К счастью, болтливый сеньор в белом халате самоустранился незадолго до того, как терпение Акихико, успевшего даже закончить капельницы и другие назначенные процедуры, лопнуло окончательно. И, почувствовав некоторую степень свободы, активный пациент вознамерился на этот успешно покинуть свою палату, несмотря на чьи-то протесты и вызванное резкими движениями головокружение. Но никуда уйти он так и не успел, поскольку услышал стук в дверь, характер которого сразу указал на то, кто именно, пришел его проводить. И поскольку пострадавший глаз, способный своим видом огорчить Ребекку, был, в первую очередь, по его же просьбе, скрыт за повязкой, Акихико без колебаний открыл дверь и затянул девушку в палату, стараясь не обращать внимания на слабость и неприятные ощущения, которые являлись для него непозволительной роскошью.

---

## **Ребекка Санчес-Эчаменди**

Акихико не заставил себя ждать, и вскоре, через каких-то несколько секунд, ну или чуть больше минуты, девушка оказалась в его палате. Он крепко прижимал ее к себе, и она робко обняла его за шею. Посмотрела на него и пискнула. Повязка. На глазу повязка. После аварии она видела, что его глаз опух. Это... это же просто повязка?

- Аки, прости меня. Но... эта повязка, она... с глазом же ничего не случилось? Я помню, он опух.

Ребекка всхлипнула и опустила голову. Сейчас, находясь в палате своего любимого человека, в домашнем халате своей мамы, который был ей немного велик, с лохматыми волосами и перебинтованной ногой, она не была похожа на ту девушку, от которой разве что не несло развратом. Только вчера на форуме она вела себя как обычно, а сегодня она уже боится что-то сделать. И раскаяние. Никогда раньше она не раскаивалась в своих поступках. Она всегда делала все, что захочет, и тогда, когда захочет. И ей всегда было плевать на чувства людей. Она никого не любила.

- Аки, я должна была тебе сразу все рассказать. Я пойму, если ты меня никогда не простишь. Но... скажи только, что с тобой ничего страшного не случилось... - Пробормотала она, заглядывая в его глаз и всхлипнув.

---

### **Акихико Хасэгава**

Втаскивая Ребекку в палату и прижимая к себе, Акихико, помимо проявления собственных чувств, преследовал одну основную цель - продемонстрировать, что он вполне себе жив и не собирается разваливаться на части только из-за какой-то аварии. Недавняя истерика девушки показывала, что самые серьезные последствия стоит все же отместить, поскольку притворяться недееспособным было бы слишком жестоким даже для него. Но вот просто перевернуть страницу, забыв о произошедшем, он не мог, несмотря на то, что для себя решил никогда не расставаться с Ребеккой, раз Реико и Лора умерли уже после разрыва их отношений, да и его нынешняя девушка угодила в аварию, стоило ему только подумать о возвращении в Японию и разрыве с той, ради которой он честно пытался привыкнуть к жизни в Европе.

- Бекка, а что ты будешь делать, если я так и останусь таким? Не красивым идеальным японцем, являющимся ценным трофеем, а одноглазым калекой, без особых профессиональных перспектив, которого никогда не одобряют ни твои родители, ни твое окружение?

Конечно, в первую очередь, ему самому был важен ответ на этот актуальный вопрос, но, играя сейчас на чужих чувствах совсем не ради развлечения, Акихико хотел дать Ребекке разобраться, насколько важными для нее были их отношения, и как сильно она была готова поменять свой образ жизни, когда речь шла о таком часто произносимом, но так редко понимаемом слове, как "любовь".

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

Когда Акихико начал говорить странный и даже страшные слова, образуя из них вопросы, Ребекка вздрогнула. Она не могла представить, что Акихико останется инвалидом. Это была только ее вина, что с ним случилось вот это все. Потому что она была в этом виновата. Она, и больше никто. И она не имеет права бросать его. Потому что она его любит.

Но наверное, она никого не любит. Совсем никого. Или все-таки любит?

Голова заболела и закружилась, и Ребекка пошатнулась, и чтобы не упасть, вцепилась в плечи Акихико.

- Аки, что ты такое говоришь? - После спазма стало легче, но появилась слабость. -

Ты не можешь остаться таким! Мы вылечим твой глаз, а если не вылечим, то... я останусь с тобой, слышишь?! Я буду всегда с тобой. И пусть от нас откажутся все, я клянусь, что больше никогда тебя не брошу. У меня есть кому обо мне позаботиться, а ты... у тебя же никого нет. Я буду любить тебя и оберегать. Любимый мой, мы со всем справимся. Прости меня, что я довела до такого! Я не хочу, чтобы все так было. Я не брошу тебя...

Она всхлипнула, а потом отошла от него, с трудом поползла до его кровати и села на нее. Закрыла лицо руками и заревела. Она не могла себе простить, что из-за своей глупости поставила под угрозу жизнь человека, которого неожиданно для себя полюбила. Ребекка испугалась того, что он ей наговорил, но поклялась себе, что никогда не бросит его. А работа... найдут они работу. Ну или она найдет работу. Она обязана.

---

### **Акихико Хасэгава**

Акихико ожидал от Ребекки бурной реакции, но, пожалуй, то, что ему довелось увидеть и услышать пахло очередной истерикой, из-за которой ему стало немного стыдно за свое поведение. Девушка не только поверила в искренность его слов, но и, судя по всему, даже немного преувеличила масштабы нарисованной трагедии. Но, как бы там ни было, ответ на свой жестокий вопрос Хасэгава получил, да и, вероятно, она для себя тоже.

- Бекка, не переживай, не все так плохо, - Акихико присел рядом с девушкой на кровать, взял ее руку и переплел тонкие женские пальчики со своими. - Я наврал и извиняюсь за это. Травма тяжелая и потребует оперативного вмешательства, но, если не будет неожиданных осложнений, я не только не потеряю глаз, но и смогу восстановить зрение. - Акихико обнял девушку и притянул к себе, надеясь сильно не получить сверх имеющегося за подобные откровения.

- И еще я хотел показать, что ложь и недоговорки в отношениях причиняют боль. Больше никогда мне не ври, и я приму всю эту историю с мужем, как ошибку, которую может допустить каждый. Но предупрежу сразу, подкалывать я тебя этим буду еще долго, да и над мужем твоим, если когда-нибудь с ним пересекусь, немного поиздеваюсь. Серьезно, я не настолько великодушен, чтобы простить того, кто испоганил своим именем документы моей женщины.

Акихико понимал, что за последнюю пару предложений, он заслужил еще несколько болезненных тычков, но разозлилась на него Ребекка - это было бы намного лучше ее страданий и попыток взять на себя вину за все, включая аварию и его травму, которые уж никак не были связаны с ее ошибками.

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

Он сел рядом с ней и перелел свои пальцы с ее. Девушка встrepенулась и осторожно посмотрела на него. Акихико говорил искренне и извиняющимся тоном. Он обманул ее. Стало больно. Она не любила, когда ее обманывают. Она ведь переживала за него, она искренне переживала, а оказалось, что он просто посмеялся над ней? Просто ли? Или это была месть за то, что она не рассказывала ему о своем браке. Но ведь это разные вещи. Он просто об этом не знал, а она собиралась когда-нибудь ему об этом рассказать. Но... здоровьем шутить нельзя.

Это подло. Ребекка тыльной стороной ладони стерла слезы и повернула голову к окну.

За окном было темно, зажглись фонари. Она и не обращала внимания на погоду за окном.

- Я понимаю, - тихо сказала она. - Ты имеешь полное право ненавидеть меня, стебаться надо мной, делать все, что хочешь. Я не уверена, что все станет как раньше, но позволь мне объяснить тебе. После института я поехала в Японию. Меня захватила эта страна. По возвращении я сказала родителям - да, я была дура, - что выйду замуж за японца. Мы поссорились, и я ушла из дома. Мне не давали нигде устроиться, я не могла работать. Но потом мне предложили сделку. Он получил то, что хотел, и я получила место у сеньора Агирре. Вероятно, я не должна была ничего делать, но я не имею права просить тебя оставаться со мной, если я тебе неприятна. Я окажу любую помощь, если тебе это будет нужно.

Почему-то наступила апатия. После всплеска эмоций, слез, не хотелось ничего делать. Хотелось просто лежать в своей кровати в палате и желательно ни с кем не разговаривать.

Но вдруг до нее дошли его последние слова, и она нахмурилась. Вырвала свою руку из его и встала на ноги. Правда, чуть не упала из-за головокружения и боли в ноге.

- Это что ты сейчас сказал? Он ничего не испоганил! Ты должен его благодарить, что встретился со мной! А так бы ты не встретился со мной. Что бы ты сейчас делал, где бы был? - Проворчала она, показала ему язык и отвернулась от него. - И вообще, я засиделась в твоей палате! И не надо издеваться над ним! Он хороший.

Поняв, что сморозила глупость и может снова все усугубить, девушка вздохнула.

- Но ты самый лучший, и я тебя больше не брошу. Я признаю, что поступила с тобой как эгоистичная тварь...

Ребекка обернулась и посмотрела на своего любимого.

---

### **Акихико Хасэгава**

Акихико уже сталкивался со странными скачками женского настроения, так легко и быстро перепрыгивающего с одного на другое, что нередко, приходилось прилагать усилия, чтобы понять истинный смысл фантанирующих эмоций. А с Ребеккой, в этом плане, было еще сложнее, поскольку она, как истинная испанка, не приветствовала полутонов. И вот ее слезы из-за жестокого обмана, приведшие к истории, которая, как оказалось, не стоила и зернышка риса, сменились некоторым недовольством, плавно перетекающим в игривость. И все это в течение какой-то пары минут, за которую он сам не успел бы даже провести качественный анализ ситуации. Зато отреагировать на слова и поведение девушки Акихико успел в полной мере, сначала, почувствовав, как его сердце сжалось, увидев огорчение дорогого человека, а потом почувствовав недовольство, когда речь зашла об этом чертовом бывшем муже.

- Ты же понимаешь, что своими словами, наоборот, меня провоцируешь? - Хасэгава покачал головой, прикидывая список пакостей, которые можно сделать в адрес человека, посмевшего раздражать его уже своим существованием и наличием похвалы Ребекки в свой адрес. - И, конечно, я самый лучший, неважно, сколько у меня глаз.

За подобной бравадой Акихико старался скрыть некоторое беспокойство, связанное с предстоящей операцией, которую ему предстояло сделать по выходу из больницы. И пусть маленький болтливый доктор заверял, что все поправимо, сам факт, что кто-то посторонний должен был лезть в его глаз не внушал особого оптимизма.

- Будем считать, что мы квиты. - Акихико приподнялся и снова усадил Ребекку рядом с собой на кровать. - А бросить меня у тебя не получится при всем желании. Я тебя люблю, а моя любовь, пожалуй, даже страшнее, чем моя ненависть.

Это был первый раз, когда он прямо признался в своих чувствах живой женщине. Но, наверное, вся эта ситуация помогла Акихико оценить значимость некоторых вещей, которые казались простыми и очевидными, но, при этом, имели огромную ценность, осознать которую он до конца смог только после смерти Лоры.

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

Акихико усадил Ребекку рядом с собой на свою кровать, и девушка положила голову на его плечо. Взяла его ладонь в свои руки и крепко сжала. Она не хотела дальше развивать эту тему, так как все это было в прошлом, а жизнь продолжается. Она не хотела вспоминать это все и надеялась, что даст Акихико все то, что должна была дать еще тогда.

- Аки, ты боишься? - Внезапно произнесла девушка. - Я виновата перед тобой и я не прощу себя, если буду что-то не так делать. Я не хочу, чтобы между нами было недопонимание, и буду делать все возможное, чтобы тебе было комфортно со мной. Тебе надо будет узнать, что там с твоим глазом, какие будут противопоказания, и я создам тебе комфортные условия для нас.

Девушка заглянула в его глаз и не заметила перебинтованный повязкой другой глаз. Акихико был полностью прав - он был самый лучший. И ей было без разницы, что у него могут быть проблемы с этим.

- Скоро будет ужин. Я, наверное, пойду в свою палату, - неуверенно произнесла девушка.

---

### **Акихико Хасэгава**

Прикосновение головы Ребекки к его плечу успокаивало и создавало ощущение, что самые тяжелые моменты уже позади. Современная медицина могла помочь там, где раньше он имел все шансы красоваться с подобной повязку до конца своих дней. Ну а все остальное было не так уж и важно теперь, когда они оба были живы и все еще вместе, несмотря на серьезную ссору и последовавшую за ней аварию.

- Я не боюсь, - Акихико снова взял девушку за руку. - Теперь мне нечего бояться. Ну а глаз... Разберемся. Отслойка сетчатки - штука очень неприятная, но вполне

поддающаяся лечению. Операцию надо будет делать и, желательно, решить все максимально быстро. Что же до комфортных условий - мне нравится твой энтузиазм.

Акихико чуть улыбнулся, крепче сжав руку Ребекки. В принципе, сейчас ему были не нужны извинения и попытки самобичевания. Ему вполне хватало понимания, что девушка осознала свои ошибки, и готова некоторые моменты в своей жизни пересмотреть, чтобы оставаться с ним рядом.

- Уже хочешь от меня убежать? - покачал головой Акихико, на самом деле признавая правоту девушки, поскольку изначально больницы строились для лечения людей, а не решения любовных вопросов. Кстати, по поводу еды, ты не будешь против, если я попрошу сеньора Домингеса прислать кого-то к нам домой проверить и покормить Акуму?

Особое удовольствие Хасэгава бы получил, пришли тот секретаря, разве что не лопающуюся от ненависти к наглому японцу. Но, пожалуй, сейчас было не до развлечений, и здоровье оставленного в квартире кота волновало его больше чувств неприятной доньи, не случайно ставшей одним из основных объектов его издевательств.

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

- Значит, будем делать операцию, - улыбнулась девушка, осторожно поцеловав его в щеку. Уходить действительно не хотелось, но это было необходимо сделать, потому что они находятся в разных палатах и по идее должны оставаться там. А слушать нотации докторов она не привыкла. В принципе, она вообще не привыкла слушать докторов.

- Кстати, по поводу бывшего. Надеюсь, ты согласишься мне, что мы с ним даже не держались за руки, как сейчас это делаем с тобой. Нас связывал только штамп, после постановки которого Пабло уехал в ЮАР. Сейчас он важная шишка там. Он тоже получил то, что хотел, - будничным тоном сказала Ребекка, прикрыв глаза и улыбнувшись тому, что благодаря этому штампу встретила с Аки.

- А так мы бы действительно никогда не встретились. Они бы просто не дали мне работать там, где я хочу. Но сейчас уже все в прошлом. По крайней мере, для меня.

Некоторое время посидели молча. Ребекка посмотрела на Акихико. Нахмурилась.

- А откуда у сеньора Домингеса ключи от моей квартиры? Или ты считаешь, что все, к чпму ты притронулся, уже твое?! Нет, это не так. Нет, конечно ты можешь там поселить своего начальника, ведь тебе мнение людей безразлично и кроме тебя здесь больше никого нет. Запрещать тебе делать так, как ты хочешь, я не буду. Просто иногда надо посмотреть дальше собственного носа и своей самодостаточности, и увидеть, что на шарике есть другие люди, которые могут покормить нашего кота.

Если она правильно посчитала, то сегодня был второй день их отсутствия. Вчера она насыпала Акуме побольше корма, а сегодня утром они попали в аварию. Значит, завтра утром можно будет попросить маму, ну или на крайний случай папу, чтобы

они пришли в квартиру и покормили кота. А зная маму, Ребекка была уверена, что та уберется в квартире и еще приготовит что-нибудь вкусненькое к возвращению дочери из больницы. Но об этом Аки знать не стоит.

Ребекка фыркнула и повернула голову, чтобы не смотреть на Акихико.

---

### **Акихико Хасэгава**

- Не держались и ладно. - По поводу рук Акихико иллюзий не испытывал, прекрасно понимая, что Ребекка могла похвастаться богатой историей отношений с мужчинами, пусть злосчастный муж и не входил в их число. Но раз уж он принимал все, как оно было, единственным возможным вариантом Хасэгава считал оставить эту тему в покое и пожелать бывшему мужу, не имеет значения, какую он там пользу принес, никогда не возвращаться в Испанию.

- Бекка, неужели ты думаешь, что такой недоверчивый человек, как я, просто так дал бы кому-то ключи? - Акихико обратил внимание, что квартира в понимании девушки являлась ее, а кот - их общим, и пообещал себе после всех вопросов с глазом заняться жилищной проблемой, дабы не чувствовать себя гостем там, где планировалось его длительное и полноценное проживание. - И, кстати, никакой мне сеньор Домингес не начальник. У нас взаимовыгодное сотрудничество. А я делаю что хочу и когда хочу, тебе ли об этом не знать. - Отношения с его испанским партнером были достаточно специфическими и, вероятно, не каждый бизнесмен позволил бы кому-то из окружения подобную наглость. Но сеньора Домингеса, она, похоже, даже забавляла. Да и тот был слишком практичен, чтобы вывести из-за личных чувств из своего окружения очень полезного человека, особенно после того, как тот уличил его секретаря в сливе информации конкуренту и подсказал, как развернуть эту ситуацию в свою пользу, сохранив все в тайне.

- И, если что, я не хочу ссориться. Просто я переживаю за Акуму, который сидит в пустой квартире один. - В свое время, решив взять котенка Акихико даже не предполагал, что так сильно может привязаться к живому существу. Но этот наглый шерстяной комочек неожиданно стал тем, за кого он искренне волновался и кого регулярно баловал, пусть и пытался постоянно корчить из себя строгого хозяина.

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

- Да, я помню, что ты делаешь всегда всё, что хочешь и когда хочешь, - улыбнулась Ребекка, вновь повернувшись к Акихико. И хорошо, что не даёшь ключи от квартиры кому попало. Но я всё равно попрошу маму зайти сегодня или завтра утром и покормить нашего котика.

Ребекка видела, как Акихико возился с котом, покупал ему чаще вкусняшки, игрался с ним, а она скорее была строгой мамочкой, запрещая питомцу драть обои. В квартире были обои, хоть это и не было принято. Но ей нравились эти обои, которые она сама покупала несколько лет назад, и поэтому строго отчитывала кота, если он начинал вставать на задние лапы и передними опирался на стену.

- А кто сказал, что мы ссоримся? - Улыбнулась девушка, посмотрев на молодого человека и слегка улыбнувшись. - Ну нагадит он тебе в тапки, делов-то. Ну или разнесёт мои обои. Будет у нас коврик, почему нет?

Настроение постепенно повышалось. Девушка чувствовала и понимала, что они больше не будут затрагивать тему со своим замужеством.

- Наверное, надо всё-таки идти мне в свою палату, - через какое-то мгновение тишины сказала девушка.

---

### **Акихико Хасэгава**

- А ничего, что твоя мама, если зайдет, наткнется на горы моих вещей? Там же вся квартира просто кричит о проживании в ней мужчины. Пусть и не самого простого, что она выяснит, если решит провести тщательное расследование. - Акихико не горел желанием, чтобы кто-то разглядывал его вещи, тем самым, вторгаясь в его личное пространство, но ради Акумы мог бы потерпеть и чужое любопытство, если бы не одно "но". Родители Ребекки, вроде как, мало что знали о личной жизни дочери и могли не испытать особого восторга от сделанных открытий, если считали, что та до сих пор состоит в браке с человеком-невидимкой.

- Обои можно и переклеить. Акуму же я разрешу пустить на коврик только если окажется вражеским шпионом, сливающим обо мне информацию родственникам. - С достойными представителями рода Хасэгава Акихико напрямую не общался с момента отъезда в Испанию, но благодаря своим источникам был неплохо осведомлен, как у них обстояли дела. А с последними все было более чем печально. Из-за крупных скандалов в семье остались одни антигерои и бледная тень, не способная играть сколько-нибудь значимую роль, в лице его второго двоюродного брата. И реши он вернуться в игру, имел бы все шансы на победу, сделав свой образ "вечного принца в изгнании" в общественном сознании романтическим, особенно сейчас, когда проблемы с глазом, вывернутые верным способом, могли добавить этому образу легкие нотки трагизма....

Акихико помотал головой, понимая, что думает сейчас совсем не о том, о чем должен. Ведь не для того он организовывал бунт с отменой свадьбы, чтобы вернуться к тому, с чего начинал. Но стоило признаться, что даже здесь, в Испании, приняв свои чувства к женщине и даже сумев из озвучить, он так и не смог изменить своей сути, постоянно играя на грани ради выгоды и ради удовольствия, считая идеальным вариант, при котором совмещались оба этих пункта.

- Хорошо. Иди. Не будем пока раздражать персонал больницы сверх меры. - Акихико чуть улыбнулся и отодвинулся, позволяя Ребекке встать с кровати. Несмотря на весь творившийся на трассе ад, сегодня им крупно повезло, и Акихико предпочитал, чтобы тяжелый и длинный день закончился для него именно с этой мыслью, дарящей понимание, что самое важное для себя он смог сохранить, заплатив за это не такую уж высокую цену.

---

### **Ребекка Санчес-Эчаменди**

- Да ничего, - сказала девушка, - я рассказала маме о нас. И о разводе. Да и не будет она наводить там порядок. Можешь не переживать, все твои вещи останутся на своих местах.

Ребекка посмотрела на молодого человека и взяла его лицо в свои руки.

Поцеловала в нос и улыбнулась. Ей хотелось остаться с ним в его палате, но ведь нельзя. Потому что это больница, да и потому, что сейчас она ничего не может ему дать кроме обнимашек. Потому что боль в животе была вызвана начавшимся циклом.

- Обои у нас в стране не так просто поклеить. Легче купить краску, но ты же знаешь, что я не хочу, чтобы у меня было как у всех. Я люблю выделяться. А Акуму я и сама не хочу пускать на коврик. Мне он нравится.

Ребекка снова поцеловала Акихико в нос и встала. Вышла из палаты и вернулась к себе.

---

### **Акихико Хасэгава**

- Рассказала, значит. - Акихико хотел было спросить, как родители Ребекки отреагировали на столь сомнительную новость, но, в последний момент, передумал. Вся эта история успела ему порядком надоест. Ну а со всеми остальными моментами, включая напрашивающееся знакомство с родителями его девушки и окончательное выяснение всех оставшихся недоразумений, можно было разобраться и позже. Сейчас и Ребекке, и ему самому следовало немного отдохнуть, чтобы восстановиться как можно быстрее. Хотя прежде чем уgomониться окончательно Акихико планировал еще разузнать о состоянии сеньора Агирра и сеньоры Хуантос, которым явно повезло намного меньше, чем их молодым соратникам по изучению вальядолидских достопримечательностей.

- То, что ты любишь выделяться, это я знаю, - усмехнулся Акихико, провожая девушку взглядом. - Иначе выбрала бы себе мужчину попроще.

Пусть Ребекка и не стеснялась говорить о любви, долгое время он был уверен, что привлек ее, в первую очередь, некоторой экзотичностью и заметным отличием от привычных ей мужчин, в чем мог убедиться, оказавшись в Испании и вдоволь насмотревшись на местных жителей. Но теперь, ему стало очевидным, что из вероятной "диковой зверушки", умеющей приятно щекотать нервы, ему уже давно удалось превратиться в полноценного партнера, ставшего частью жизни Ребекки, также, как и она его. И, пожалуй, это открытие стоило серьезной встряски, пусть Акихико с удовольствием обошелся бы без ссор и неприятных травм.

---